

Английский клуб

Дорогой читатель!

Кафедра лингвострановедения и профессиональной коммуникации на иностранных языках открывает новую рубрику «Английский клуб». Вы узнаете много интересного об Англии, англичанах и английском языке. Вас ждут кроссворды, викторины, конкурсы и, конечно же, призы победителям!

Приглашаем к сотрудничеству студентов, интересующихся иностранными языками! В этом выпуске читайте о нашей кафедре и о ДИПЛОМЕ референта-переводчика, который можно получить, обучаясь по программе дополнительного образования на кафедре лингвострановедения.

КАФЕДРА ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ и профессиональной коммуникации на иностранных языках

«Лингвострановедение» - наука о языке (от латинского LINGUA - язык), культуре и обществе страны изучаемого языка. Кафедра осуществляет языковую подготовку студентов гуманитарных направлений, а также углубленную языковую подготовку студентов Высшего химического колледжа по композиционному материалу с обучением по ряду предметов на английском языке. Программа углубленного изучения иностранных языков рассчитана на 6 лет и включает, наряду с общим курсом английского языка, такие курсы как английский для бизнеса и менеджмента, технический английский, английский для учебных целей, а также курсы лекций и семинаров по истории Англии и английского языка, литературе Англии и США и, начиная с 3 курса, второй иностранный язык (немецкий, французский или испанский). На кафедре работают носители языка - преподаватели из Великобритании и Франции.

Диплом РЕФЕРЕНТА-ПЕРЕВОДЧИКА - дополнительное образование на коммерческой основе

Диплом референта-переводчика (по-английски Regional Assistant and Interpreter) открывает для выпускника технического вуза новые возможности в плане трудоустройства: знание основных этапов делового общения, умение вести деловую переписку, владение двумя иностранными языками - все эти качества бесценны для специалиста, работающего как на небольшой фирме, так и в крупной компании.

От всей души поздравляем Ольгу Олеговну, заведующую кафедрой лингвострановедения РХТУ им. Д.И. Менделеева, с праздником 8 Марта. Хотелось бы пожелать Вам осуществления всех планов, связанных с работой. Надеемся, что кроме нас, вашей первой языку многие наши ребята группы КМ - 62, получившей в

Главный редактор А. Тихонов
Редакторы: О. Орлова, Н. Денисова
Компьютерная верстка С. Романчева. Набор Е. Колотина

Издатель
Издательский Центр РХТУ им. Д.И. Менделеева

Мнение редакции может не совпадать
с позицией авторов публикаций
Заказ 35. Тираж 500 экз.

Адрес редакции:
Минусская пл., 9. Телефон 978-88-57

Обучение представляет собой формирование навыков и умений устной и письменной иноязычной коммуникации в сферах и ситуациях профессионального и делового общения.

Срок обучения - 2 года (параллельно с основным образованием). Форма обучения - дневная и вечерняя (начало занятий не ранее 16.00). Занятия проводят носители языка из Великобритании и дипломированные преподаватели кафедры лингвострановедения. По окончании обучения выдается Диплом дополнительного образования РХТУ установленного образца.

Отделение референтов-переводчиков кафедры лингвострановедения объявляет набор студентов РХТУ 1-4 курсов. Занятия на отделении референтов-переводчиков начинаются с 1 сентября 1998 г.

Заключение договора с университетом и зачисление в группы проводится с 3 марта по 30 апреля.

Дополнительную информацию можно получить на кафедре лингвострановедения и профессиональной коммуникации на иностранных языках - 3-й корпус, 4 этаж.

Вторник - 14.00 - 16.30, ауд. 409.

Среда - 12.15 - 14.15, ауд. 408.

Пятница - 10.30 - 14.15, ауд. 408.

Оформление документов:

ауд. 412 - 3 корпус.

ПН - 11.00 - 14.30

СР - 10.00 - 12.00

ЧТ - 13.00 - 17.00

О. Ломакина, зав. кафедрой

Менделеев

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА
№ 3 (2032) + март 1998 г. + Издаётся с 1929 г. Цена свободная

Милым, любимым, единственному!!!!!!

Дорогие друзья! Последние несколько лет наш любимый "Менделеев" не в полной мере соблюдал менделеевские традиции - должным образом реагировать от лица ректората на приход Международного женского дня. Но теперь, когда в газету пришел новый Главный редактор - большой ценитель женщин, все изменилось в лучшую сторону. Именно А.П. напомнил нам, что женщины нужно не только уважать и ценить, любить и боготворить.

Я всегда считал, что достижения и известность нашего вуза, надежность его работы, его высокий рейтинг в России и за рубежом в большой степени определяются вами, наши дорогие женщины. И жизнь многократно подтверждала справедливость этого. Вглядывайте сами - кто лучше 9 марта - нерабочим днем.

В качестве подарка к празднику объявляю лучшее 9 марта - нерабочим днем.

И. о. ректора
В. Жилин

Позтому, дорогие наши женщины, примите сегодня от ректората глубокую благодарность и самые сердечные поздравления с вашим весенним праздником и, конечно, пожелания крепкого здоровья и побольше радости и счастья.

В качестве подарка к празднику объявляю лучшее 9 марта - нерабочим днем.

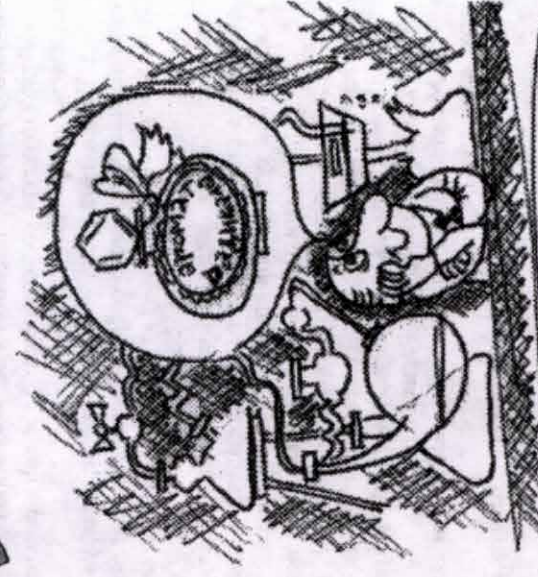
Вглядывайте сами - кто лучше 9 марта - нерабочим днем.

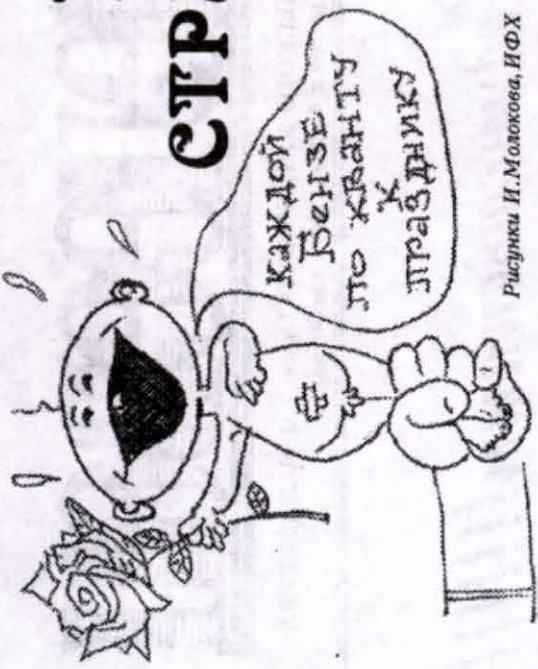
Женщин надо холить и лелеять. Им надо потакать. Их желания надо исполнять, причем немедленно. Что такое пошлый кофе в постель и жужжащая мимоза в вазочке? Нет, чтобы угостить женщину, ее надо отвести в ресторан к Максиму, одеть у Живанши, опрыскать Диором, подвести на Феррари и свозить на Лазурный берег. Почему бы и нет? Восьмое марта ведь - один раз можно. Ну, а если вы студенты, если вы бедные, но любите своих дам - делайте так, как предлагаем мы, Мотикане - дарите женщинам свою любовь. Что получится - увидите.

С любовью, МЫГ

Редакция с радостью присоединяется к сердечным поздравлениям Ректората и студенческого театра "Мотикане" всем женщинам Планы и Менделеевского Университета, в особенности.

Надеемся, что вы по достоинству оцените литературные таланты наших менделеевских поэтов и прозаиков, из произведений которых, навеянных весной и симпатией студентками на лекциях, составили мы этот литературно-художественный номер.

Рисунки И. Молокова, ИФХ

БОЛЬШЕ СТРАСТЫ ШАКРОТЯРА

Уж совсем обнищал, даже светиться нечем. Тут лавеча ультрафиолетом облучали, так вы думаете я засветился?! - он истерически хихикал, - Как бы не так, жалкие остатки бывлой красоты! Ион недоверчиво покосился на него, отыскивая былую красоту, но не найдя таковой, деликатно промолчал.

- Так с подходом к ним надо, с подходом! - гнул свое Свободный Радикал. - А то Электрон напрямую ломится к ней через всю пространственную структуру и еще взаимности хочет. Он как влестится к ней в междущизлия кристаллической решетки, так точечный дефект и возникает. Думаешь, она из-за такого дефекта в своей внешности радоваться должна? Уж я - то к ней подход знаю...

Вскинув удивленно пару протонов, Атом заискивающе прогнусавил:

- Ты бы рассказал нам о своем подходе!
- Это точно, - поддержал Электрон, - а то без подхода все без толку. Уж я вернусь вокруг нее, вернусь! Сколько кругов за секунду наматываю - жуть! А она хоть бы взглянула... Так нет же! Еще и с другими молекулами меня поделить пытается.

- Да, житуха, - горестно вздохнул Ион.
Надо признать, что у Иона были двойные симпатии. Он был слегка бисексуален. Испытывая большое влечение к Молекуле, он с не меньшим вождением поглядывал на Электрона. К несчастью, Ион от природы был очень застенчив и сказать Электрону прямо о своих чувствах стеснялся. Вот и маялся, бедняжка.

- Поделись опытом, браток, - канючил у Радикала Атом. - А то мы все тут, как старые девы сидим.

- Как старые девственники, - с достоинством поправил его Электрон.

- Да уж, оставаться вам девственниками до скончания века без меня, - смиловился Радикал. - Значит так, - повернулся он к Атому, - берешь в охапку пару квантов и идешь с ними на поклон. Глядишь, кванты ей и притянутся - запас энергии всем нужен. А тут и ты не растеряйся - покажи ей свои мужские достоинства.

Поднадувшись, Атом выловил близлетящие кванты и потрусил с ними к Молекуле.

Ион с завистью посмотрел ему вслед.

- Ни рожки, ни кожи, а все туда же! - пробурчал он. Даже заряд своего не имеет, а по молекулам шастает.

- Ну, тут заряд не главное, - уклончиво ответил Свободный Радикал.

- И я так думаю, - поддержал его Электрон, делая тщетные попытки прихорашиваться в лучах пролетающего кванта. Я, к примеру, у молекул успех тоже кое-какой имею. А все почему? Потому, что я от природы таким симпатичной уродился.

Ион с нежностью посмотрел на Электрона и ему опять захотелось прижать его к своей жаркой ионной груди, но он опять постеснялся.

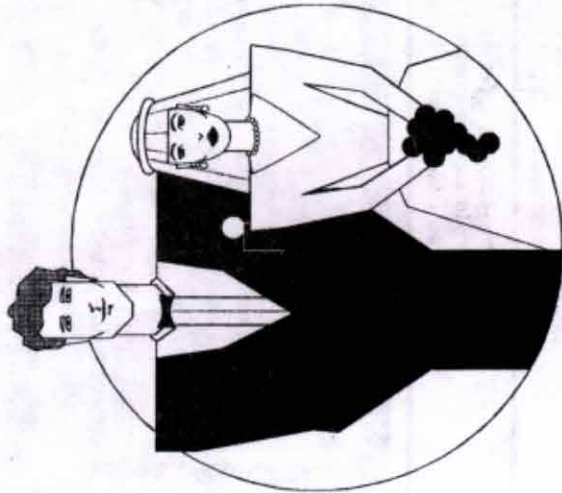
"Ну и денек сегодня выдался, - подумала Молекула, адсорбируясь в уютной поре субстрата. - Я случайно не в зоне повышенного энергетического воздействия? Может быть это электромагнитное излучение? Или рентгеновское? Тогда где же α - и β -частицы? Только они ко мне сегодня не клеятся!"

Посвящается Н... СОЖ, АЗОВОВ И МАТЕМАТИКА

Когда открываешь книгу воспоминаний, всегда охватывает душу благоговейный трепет. Ты аккуратно перелистываешь страницы, сдувая пыль, и удивляешься тому, что всё это когда-то было. Пылкость, азарт, безумное озорство юности - где всё это? Теперь ты стал другим... Но вот на твоём лице появляется лёгкая улыбка, ты задержишь вазой рукой какую-то страницу, глаза впишутся в уже не раз перечитываемые строчки. Замирает время. Быть может, ты и открыл сегодня книгу воспоминаний, чтобы опять найти именно эту страницу в хаосе прошлого...

Я учился тогда, кажется, курсе на втором. Она - тоже, но на другой специальности. Мы вместе слушали в тот год какие-то лекции. Но чем сложней и заумней была математика или физика, тем с большим стремлением глаза, оставляя нудную доску с формулами, нинули себе отрады среди прекрасной женской половины. Может быть, среди остальных она была и не самая прекрасная, но почему-то, - одному только Богу известно, - мой взгляд выбрал именно её.

Дальше всё просто. Я старался оказывать ей знаки внимания, а она, замечая всё, держалась со мной подчёркнуто холодно. Может, она ждала от меня большей пылкости, страстности и решительности, может и ей были скучны сложные формулы, но

она боялась даже себе в этом признаться. А я, хорошо чувствуя её внешний холод, не осмеливался на что-то большее.

Теперь я понимаю, что всё дело было в математике и скучных лекциях. Но тогда я, конечно, не режал, мучился. Порой казалось, что, как поётся в детской песенке, "без милой принцессы мне жизнь не мила. Ах, если б, ах, если б..." И вот однажды, как раз перед моим днём рождения, один мой друг, увлекшийся мистицизмом, сказал, что сон в такую ночь может разрешить все проблемы; главное только перед сном хорошо подумать о нём. Я последовал его совету и действительно увидел довольно странный сон.

Будто живу я в городке "Неженатых мужчин", представляющем из себя обыкновенный палаточный городок. А девушки живут рядом в большом городке, до которого можно доехать на электричке. В городе этом стоят высокие дома со всеми удобствами, есть театры, метро и другие атрибуты цивилизации. Нас же, помимо палаток, окружали лишь лес да ручей. Но мы постоянно ездили в город в гости к девушкам.

Девушки же к нам почти не приезжали, по крайней мере визит дамы был здесь особым случаем. И вот моя возлюбленная приехала ко мне ради какой-то деловой встречи. Вид нашего городка её явно шокировал, и я почувствовал её желание поскорее уехать отсюда. Мне захотелось поехать с ней, но я решил не говорить ей об этом пока: пусть для неё это будет сюрпризом. Однако, она явно догадывалась о моём намерении и, когда мы, решив все дела, просто гуляли в лесу, попросила поцеловать её. Она даже зажмурилась от предвкушения. Но я сосал в тот момент сладкий леденец и ответил ей, мол, не могу, потому что губы липкие, - вот доем конфету, тогда поцелую.

Хотя всё это было во сне и по почти непредсказуемым законам сна, не трудно догадаться, что она обиделась и тут же попросила про- водить её до платформы. По дороге

мы зашли в какой-то маленький привокзальный ресторанчик, а там в одном из залов гуляла свадьба. Это была какая-то совсем не радостная свадьба. Во главе длинного стола, на котором было только спиртное, как два извращения, сидели жених с невестой. Они были красивые, очень красивые, но их лица не выражали никаких чувств, и я было принял их за бу- тафорию, да после десятого "Горько!" они всё-таки сухо поцеловались. За столом сидели перепитые гости, похаживая на серые полупрозрачные тени, и большинство из них уже мирно поса- пывало.

Моя спутница уже с язвительным оттенком в голосе ещё раз попросила её поцеловать. Я машинально отве- тил, что ещё не закончил сосать кон- фету и не могу, поскольку губы лип- кие. Тут я подумал, что мог бы и вы- плюнуть эту конфету, чтобы доставить девушке удовольствие, но в тот же мо- мент она схватила со стола бокал и мгновенно его осушила. За одним по- следовали второй, третий, выпиваемые также залпом, и когда я опомнился, понял, что ей уже не хочется идти ни на какую электричку. По её лицу про- бежала блаженная улыбка пьяной ве- селости, и она стала превращаться в серую тень, подобно тем, что сидели за столом, и таять. А когда она исчезла совсем, я, случайно взглянув на невес- ту, увидел знакомые черты только что находившегося рядом со мной лица; лицо невесты было лишь чуточку старше...

Скоро семестр закончился. Мы сдали экзамены. Я видел эту девушку с тех пор ещё два или три. И всякий раз при встрече я вспоминал сладкую конфету, липкие губы и думал: насколько же нудной была математика!

А. Скичко

К 200-летию А. С. Пушкина

А. С. ПУШКИН и ЕТО ЖЕНА

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

Единственная почтовая миниатюра, на которой изображены супруги Пушкины, поступила в обращение в 1975 году: на ней воспроизведена картина художника Н. П. Ульянова "А. С. Пушкин и Н. Н. Пушкина на придворном балу". Почтовая марка знакомит нас с важным периодом жизни великого русского поэта. Как отмечают биографы Пушкина, он впервые увидел 16-летнюю Наталью Николаевну Гончарову зимой 1828 года на балу у известного московского танцмейстера Иогеля. Поэт был поражен необыкновенной красотой девушки и написал тогда такие строки:

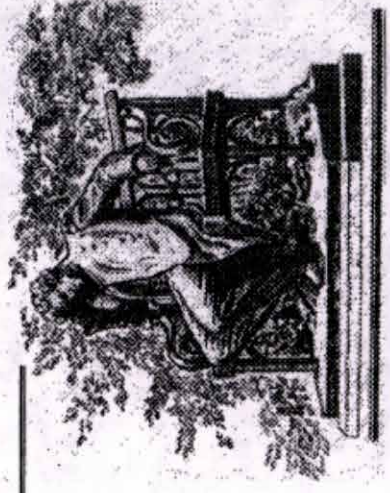
Я влюблен, я очарован
Я совсем отончарован...

Наталья считалась одной из первых красавиц Москвы. Увидевшие ее выражали свой восторг такими словами: "Обворожительная", "совершенство красоты", "прекрасная Натали", "красавица настоящая", "поэтическая", "ослепительная", "необыкновенная". О том, какая она была, свидетельствуют портреты, созданные Л. Брюлловым, В. Гау, Софией Пушкиной, И. Макареевым. Сохранились и рисунки А. С. Пушкина.

Почти два года ожидал поэт того момента, когда состоится его бракосочетание с Натальей Гончаровой. В книге "Рассказы о Пушкине" отмечается: "... на свадьбе все любовались веселостью и радостью поэта и его молодой супруги, которая была изумительно хороша". Близкий друг Пушкина П. Вяземский писал поэту в апреле 1830 года: "Тебе, первому нашему романтическому поэту и следовало жениться на первой романтической красавице нынешнего поколения". А в апреле следующего года в доме Пушкина на Арбате С. Глинка зачитал такой экспромт:

Поэт! Обнявшись с красотою,
С ней слившись навсегда душою,
Живи, твори, пари, летай!...

А. С. Пушкин и Н. Н. Пушкина вместе прожили около шести лет. У них родилось четверо детей - две девочки и два мальчика. В правильности своего выбора Пушкин не сомневался до последних минут своей жизни. В одном из писем к своей жене он писал: "Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив". Он называл ее "мой ангел" и говорил: "... с твоим лицом ничто сравнить нельзя на свете, а душу твою люблю я еще более твоего лица". А вот строки из стихотворения "Мадонна":

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистойшей прелести чистейший образец...

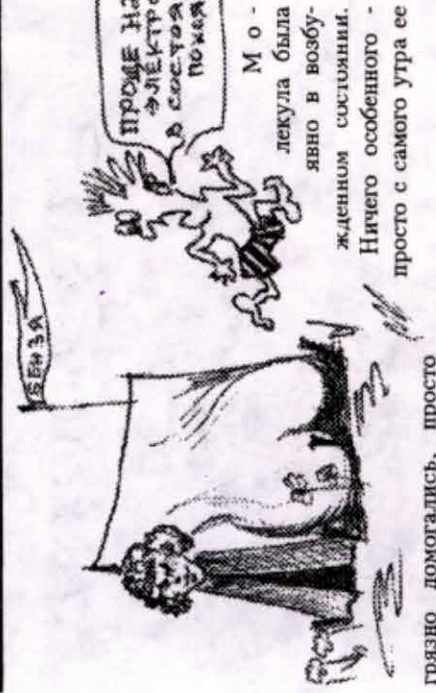
Читая письма Натальи Николаевны, убеждаешься в том, что жена поэта жила интересами своего супруга, помогала ему и всячески старалась избавить его от домашних дел. Своему старшему брату Дмитрию Николаевичу она сообщала: "Мне очень не хочется беспокоить мужа всеми своими мелкими хозяйственными хлопотами..., чтобы он мог сочинять, голова его должна быть свободна".

На картине художника Н. Ульянова запечатлен момент, когда Пушкины прибыли во дворец. Происходило это в Петербурге на придворном балу, куда поэт должен был явиться в мундире камер-юнкера. Это звание он получил в конце декабря 1833 года, что вовсе не привело его в восторг. Он считал это неприличным для своего возраста. К тому же Пушкин был обязан приходить во дворец с Натальей Николаевной, а для него не было секретом, что российский венценосец много внимания уделяет его жене. По свидетельству П. Нащокина, поэт сказал, что царь "как офицерика ухаживает за его женой".

Пушкин был уверен в верности жены, но поведение поклонников Натальи Николаевны его раздражало. Был случай, когда 6 декабря 1834 года в день именин императора Николая I, поэт под предлогом болезни не явился во дворец. Император был недоволен и сказал об этом Наталье Николаевне. Он даже собирался послать к Пушкину фельдъегеря или своего лейб-медика Арендта. В придворных кругах сплетничали и о том, что существует любовная связь между Натальей Николаевной и офицером Жоржем Дантесом. Сама Наталья Николаевна рассказывала супругу о домогательствах Дантеса. Враги поэта создали невыносимую обстановку вокруг семьи Пушкиных, которая в конечном счете привела к дуэли с Дантесом и гибели Пушкина.

Мы видим на марке, отпечатанной с картины Н. Ульянова, поэта, отвернувшегося от зеркала. Видимо по той причине, что мундир камер-юнкера, по его признанию, "шутливый, полосатый кафтан", ему не нравился. А может быть Пушкин любит своей Натальи, которую он называл "моя женка", "моя прелесть", "мой ангел".

Л. Карлов

грязно домогались, просто она жутко устала, просто хотелось тишины.

- Не будем игнорировать тенденции глобальных иллюзий, - услышала Молекула за спиной. - Я тут подумал: такая красивая девушка и совсем одна. Я Вам не помещаю? Молекула обернулась и ахнула. Перед ней во всей своей красе, сверкая функциональными группами, предстал модифицированный олигоэфир.

- Алкид, - представился незнакомец. - Иногда так хочется помолчать, но не с кем. - Ортооксисбензойная кислота, - сказала Молекула, - но друзья называют меня Бензя.

По ее восхищенному взгляду Алкид сразу понял, что минуту назад стал лучшим другом самой прекрасной частицы в мире. Он был так счастлив, что позабыл все приготовления заранее фразы и выглядел весьма глупо, улыбаясь и вытирая со лба выступившие капельки модификатора.

- О чем Вы сейчас говорили? - застенчиво спросила Молекула. - Если честно, то я не поняла ни слова.

- Дело в том, что... метафизическая абстракция очень влияет на каждого критически ассоциируемого индивидуума, - загнул Алкид и придвинулся поближе.

"Если он и дальше будет так изъясняться, то мне придется пойти на курсы иностранных языков", - с неудовольствием подумала Молекула.

- Ваш волонтаризм производит на меня ортодоксально-гиперболическое воздействие, - гнул свое Алкид.

- Да что Вы? - задумчиво протянула Бензя.

- Можете не сомневаться, именно гиперболическое, - радостно заверил ее Алкид. - Я, знаете, частица ученая, и все мои чувства возвышенные. Я не могу, как какая-нибудь элементарная частица, испытывать призматично-фантасмагорические чувства. И выражаю я свои чувства в неадекватных выражениях.

Бензя ничего придумать в ответ не смогла и только нейтрально хмыкнула. Она совсем не понимала, о чем говорит Алкид, но свою непросвещенность показать не захотела. Алкид же воодушевленный ее хмыканьем продолжал:

- С моим позитивистским экзистенциализмом и Вашей агрегативной способностью мы сможем перевернуть

весь мир. Только сумматорные антрасселаторы не могут понять столь простых вещей.

- Да, разумеется, только они и не могут понять, - выдала из себя Бензя. - Может быть, Вы расскажете что-нибудь о себе?

Сказала и сразу же пожалела. Вероятность того, что она что-то будет знать об Алкиде, стремилась к нулю, а заработать новую головную боль теперь уже ничего не стоило.

- В динамическом отношении меня можно рассматривать как суммарный экзотерминатор, естественно, учитывая пропорциональные и интегральные составляющие и отбрасывая переходное и емкостное запаздывание. Но в целом, учитывая большое число функциональных возможностей, в момент компенсации Вы можете на меня рассчитывать и обеспечить себе хорошую антикоррозионную защиту.

Бензя сомневалась, что ей понадобится антикоррозионная защита, но от комментариев воздержалась. Ей уже стала поднадоедать мудреная речь Алкида, и она с тоской вспомнила простого, как валенок, но зато понятного Атома.

- Ваша гипотенуза нуждается в лучистой энергии? - поинтересовался Алкид.

Бензя подумала и осторожно ответила, что иногда нуждается.

- Это же замечательно! - радостно воскликнул Алкид. - Мы с Вами диаметрально совместимы и глобальное ускорение

я - критерия очень волнует мое ортодоксальное воображение. Тут на горизонте Бензя узрела грустного Атома и отчаянно закричала: "Атом, голубчик! Иди скорей сюда!.. Знакомьтесь мальчики".

Алкид оглядел маленького невзрачного Атома и отметил про себя: "Неконкурентоспособен".

Атом, обрадованный приглашением Молекулы, взглянул на Алкида и с удовольствием подумал: "Значит, ты ей уже надоед, нixon!" Тем не менее они вежливо представились друг другу и обменялись квантами.

- Столь малые габариты Вашего друга говорят о средне-квадратичной пространственной ориентации его модульного мыслительного процессора, - высокомерно процедил Алкид.

- Мне тоже очень приятно с Вами познакомиться, - не растерялся Атом и обратился к Молекуле. - Сегодня Ваша структура потрясающе выглядит.

- Да что ты говоришь? - кустилась на комплимент Бензя.

- Вы сегодня как никогда красивы, - нашел нужную ноту догадливый Атом. - Ваше бензольное кольцо столь круглое, что просто заглядение. И вообще Вы так симметричны, что с Вас только спектры снимать.

- Конфугометрический анализ заданной точки опровергает данную гипотезу о силности объема, - загораторил Алкид, понимая, что он выпускает инициативу из своих рук.

- Так что ты, Атомчик, там говорил о моем бензольном кольце? - перебила Бензя Алкида. - Я не совсем расслышала.

- Я говорил, что ваша карбоксильная грушировка столь великодушна, что кислород должен гордиться, что входит в ее состав, - счастливо хрюкнул сообразительный Атом.

Алкид понял, что ему остается только тихо retirоваться. - Обсерваторная разность показаний структурированной голограммы показывает иллюзорность конвективного теплообмена, - сделал он слабую попытку снова привлечь внимание непостоянной в своих симпатиях Молекулы, но было уже поздно, она всецело была поглощена грубой лезью Атома.

- Ну что же, - вздохнул Алкид, - иллюзорность мира познается в несчастливой любви.

И он гордо удалился в неизвестном направлении. Вдалеке показались летящие в обнимку Ион с Электроном, причем Ион что-то с улыбкой напечатывал в ухо своему стайному спутнику. "Кажется, они тоже нашли свое счастье", - подумал Атом.

С. Тузова, Е. Моисеева. П-56

ДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

Однажды в доме темной ночью,
Когда не дремлет только вор,
Маманя с непутевой дочкой
Вели о жизни разговор.

Ну, где ж ты, доченька, гуляла?
Мне ждаться тебя нет больше сил.
А тут я давеча видала,
Тебя куда-то увезли уже знакомый мне debil.

Весь из себя холеный с виду,
А внутри - как тот репей...
Такой, коль затаит обиду,
То не простит, хоть ты убей.

О нем идет дурная слава.
Мне говорили, твой жених
Весьма, весьма плохого нрава.
И сам он, вроде, из крутых.

У Вас все, мама, в черном свете.
На все про все - один ответ.
А для меня на белом свете
Прекрасней Жоры парня нет.

Ведь он красив и не дурак,
А как одет, ты погляди:
На нем малиновый пиджак
И цепь золотая на груди.

Ах! Красавец! Побойся бога,
Сравнить - так страшно и смешно:
Он на соседского бульдого
Похож (хоть думать так грешно).

Какие в нем нашла ты прелести?
Чем для тебя он так хорош?
На все лицо одни лишь челюсти
Да череп, стриженный "под еж".

И все дружки его, содельники,
Лоснятся, как окорокча,
А сами - хамы и бездельники,
Всю жизнь валяют дурака.

Да те, что рядом суеются,
Охрана, мама, не друзья.
Чтоб на судьбу не полагаться,
Их Жора начал, прощай, говоря.

Меж них там главный Стас Егоров.
Бывалый малый, прозвищем "Амбат",
На Колыме был в звании майора
И Жору там он тоже охранял.

И раньше наш народ несчастный
Страдал, как видно, за грехи.
Но в жизни повседневно, частной
Нас охраняли пастухи.

Теперь Закона нет впомяне,
И, видно, нам пришел конец:
И пастухи, и волки ныне
Напали вместе на овец.

Стригут и режут, где попало.
Кругом разруха и падеж.
И все нас грабят, все им мало...
Кто власть, кто жулик? - Не поймешь.

И нынче лечится в больнице.

А до несчастного народа,
Как видно, никому нет дел.
Живем мы хуже год от года,
И нами правит беспредел.

Ох, мама, мама! Как так можно?!
Ты расскандилилась ежеч.
Среди его друзей - таможня,
Госдума и святой отец!

На презентации, второго,
Он Жорин офис окропал;
И Жорика, ну как родного,
Все божьим сыном называл.

Степенно делал все, неспешно...
А между тем беседа шла,
Что Жорик делает успешно
Богородные дела.

А после бал был полной чашей,
И обмывали все вином.
Звал Жорик батюшку "папашей",
А то и просто "паханом".

Ну, как же, знаем, православный
Отец Ануфрий и крутой.
Он был чекист почти что главный,
А нынче - чуть ли не святой!

Уж больно он по жизни прыток,
Что окроплять, что в морду бить.
Да он орудию для пыток
Готов за денюги освятить.

Про церковь пишут вон в печати,
Что та от прихожан тайком,
По разрешению свяще, кстаги,
Беспощинно торгует табаком.

И мы - грехов чужих заложники,
Вовек нам рая не выдать,
Коль проходимцы и безбожники
Берутся души исцелять.

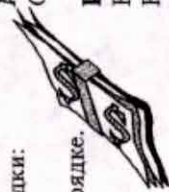
А в Думе тоже не робеют,
Там только кризисов и ждут.
Все за народ они радуют,
Но льготы лишь себе берут.

И женщин душат прямо в зале,
Кто им такое право дал?
Законов понапринимали,
Что ни закон - сплошной скандал.

Все мастаки чужих расходов,
Чужие денежки считают.
А декларацию доходов
Никто не хочет представлять.

И на таможене взятки гладки:
У Жоры там свои дела.
На лапу даст, и все в порядке.
А нет - разденут догола.

Вон нашего соседа Борю
Так пошманили на границе,
Что силится бедолага с горя
И нынче лечится в больнице.

Ох, мама, мама. Все мы прытки
В хорошем видеть прецедент!
А вот у Жоры на визитке
Написано, что он - какой-то президент!

Из бывших жуликов и ментов
Понаплодилось, видит бог,
Сейчас всех этих президентов,
Как у голодной кошки - блох!

И президенты, и премьеры,
И Дума (вспомнить не ко сну),
Все - лицемерия примеры,
Свою лишь стерегут мощну.

Пораспродали за бесценок
Все состояние страны.
Хотели нас поднять с коленок,
Да вот стащили и штаны!

Ну, что ты, мама, сразу в ссору?
С правительством всегда беда.
У нас бездельников и воров
Везде хватало всегда.

И хватит попусту браниться,
Здесь Жора вовсе ни при чем.
Он день и ночь готов трудиться
Достаток добывать трудом.

Он все в заботах и развездах,
И всякому готов помочь.
То на разборках, то в наездах
Проводит Жора день и ночь.

Наивней нет тебя на свете.
Ей, ей свихнулся я с тобой.
Разборки и наезды эти
Есть тот же самый мордобой!

В стране сейчас кругом поборы.
И верно люди говорят:
Правители, жулье и воры -
Все беззаконие творят.

Да мало ль, что толпа трезвопит.
А я вот слышала о том,
Что Жора мой - мужик в Законе,
И сам Закон блюдет при том.

Его зовут авторитетом,
И это, видно, не секрет,
Что Жора мой при всем при этом
Большой для всех авторитет.

Он скоро станет депутатом,
Тогда совсем войдет во власть.
И в нашем обществе богатом
Он никому не даст пропасть.

И мать задумалась: "Быть может,
Крутых во власть всех провести,
Коль демократия не может
В стране порядок навести?"

Г. Козырев, каф. социологии

Сложно сказать, что я отвечаю своему сыну, или дочке, если вдруг меня спросят о моей любви до их мамы. Вероятно, я сделаю кислую мину и начну шарить глазами по потолку. Но может быть я опущу их вниз и, вздохнув, с оттенком сожаления, начну.

Это было давно. Когда же я начну, то прибавлю: очень давно. Когда именно я вам конечно же не скажу, иначе кто все поймет, пусть я даже поменяю стиль и вместе с ним фамилию и адрес. Это, как я уже сказал, было почти вчера, ну, или недавно. Это уж как кому будет угодно. Плелся я, в один из весенних дней, домой из школы. День выдался в общем-то неплохой. Светило солнце, пели птицы, таял снег. Вообще я с детства ужасно люблю пускаться в весенних

И не забыть звонка капель

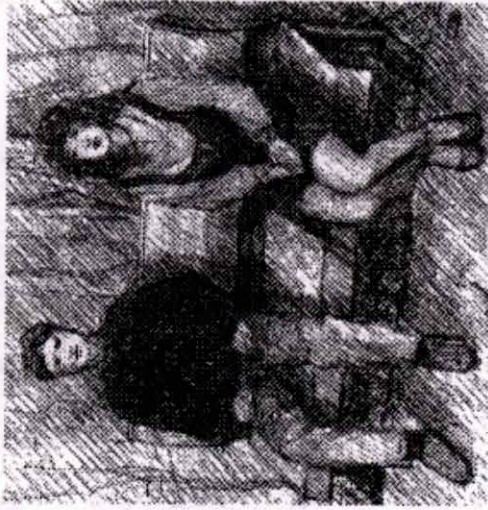
ручках всякие там палочки, спички, фантики, наконец. В общем, все, что ни попади. Выстроишь целую флотилию, и понеслась. Ручеек бежит себе в какую-нибудь сточную канаву, преодолевает затопы из прошлогодних листьев, маленьких палочек и всякого подобного мусора. А я, вроде как-танана, или даже счастливой звездой, эти завалы для них разгребая, помогаю преодолевать переправы. Здорово все это, забываясь о школе, о делах, о том, что пора бы уже решить, как дальше жить. Если честно, то я пока еще не решил. Так вот, мчусь я из школы, по привычке слежу за ручейками, вспоминаю, что домой мне нужно прийти пораньше. Так, ничего особенного.

Вы вероятно с этим знакомы. По весне, иногда, ну никак себе не веришь, что вырослый, и что не стоит об этом забывать. И вдруг проходит мимо меня Салли. Она к нам в школу пришла совсем недавно. И я с ней даже не здоровался, хотя когда-то давно в детстве мы с ней пару раз играли вместе. Но потом мы с родителями переехали в новый район, и все, больше я ее не видел. И вот однажды вижу я ее в своей школе. Не поверите, до чего она была хороша. Худенькая, стройненькая, словом загляденье. А носик у нее - ну просто чудо.

Я ее поначалу даже не узнал, много воды утекло. Может быть она меня и узнала, я ведь с возрастом почти не меняюсь, но виду не подала. Девчонки, они хитрый народ. Надо им все по-своему, с подвывертами. Самое простое и то усложняют. Ну просто мука с ними. А самое главное, что если они и расстанутся с какой-нибудь из своих шпучек, то обязательно придумают себе новую, а то и две. Идет, значит, мимо Салли, и хоть бы вид подавала, что видит меня. Неположено, я девочка выросла, так просто на улице не знакомлюсь. А я, напротив, стою и искоса таранюсь на нее, засунув руки в карманы. Они у меня страшно потеют в ответственный момент. Подходит Салли ближе, хоть бы показала, что замечает меня, пусть даже и не узнает. Я ведь ей дорогу, со своими кораблями, перегородил.

"Привет, - говорю, - Салли, - а сам чувствую, что го-лос вроде и не мой вовсе. А она, словно с Луны свалилась. "Ой, привет, Марти. А я думала, что это не ты. Ты так изменился".

Рассказывай, думаю, дальше. Меня даже тетки, которых я триста лет не видал, узнают. Приезжала тут одна. Так она меня вообще первый раз увидела. "Марти, ты все такой же,

по имени, и описать их внешность. Катерга, честное слово. Сам знаю, рассказчик из меня никакой, так она еще и смеялась, какая удача, в тех местах, где смеяться и не над чем. Когда я спросил, почему, она ответила, что я очень смешно рассказываю, точнее, говорю, и слушать меня одно загляденье. Сама бы себя послушала. А когда я ей рассказал обо всех и даже о тех, с кем дружить ни одна нормальная девчонка не захочет, она встала и сказала, что ей пора. Я за ней еще тогда полтора бегал. Поговорим мы с ней о всякой дребедени и "По - ка", до следующего раза. Потом я на нее забил.

Надоело как-то до чертиков о всяких там мальчишках - астронавтах разговаривать, скучно это. Уж лучше кораблями по ручейкам пускать. Да я ее и не любил вовсе. Так, нравилась мне она, да и сейчас нравится.

Видел ее на днях, все так же носиком шмыгает, просит отпад. Правда о мальчишках мы с ней уже не разговаривали, все как-то о себе. Не виделись, наверно, долго.

Д. Огуриков, Ф-35